

Текст · 21 мая 2020, 07:25

Александр Бородихин,

Права для всех. Журналисты доказали в германском суде незаконность слежки за иностранцами в интернете

19 мая Федеральный конституционный суд Германии признал закон о разведке противоречащим конституции и обязал правительство переписать те его положения, которые допускают бесконтрольную слежку за иностранцами. Александр Бородихин рассказывает о предыстории этого решения.

Двери открываются, и в просторный зал со стеклянными стенами входят восемь человек в алых мантиях. Пятеро мужчин и трое женщин минуют кафедру под внушительным немецким орлом на стене и рассаживаются за расставленными с полутораметровыми промежутками столами. Для слушателей — такие же условия, и зал остается полупустым: Федеральный конституционный суд Германии в Карлсруэ во время пандемии соблюдает меры предосторожности. Председательствующий Штефан Харбарт начинает оглашать решение судейской коллегии.

«Спасибо, мистер Сноуден!» — обрадуется через несколько минут Томас Кинг, технический директор крупнейшей в Европе точки обмена интернет-трафиком *DE-CIX*. «Спасибо, Эдвард Сноуден», — отсалютуют журналисты *Spiegel*. «Кто бы мог подумать» — саркастически прокомментирует сам Сноуден решение суда, который 19 мая

постановил: закон, регулирующий деятельность Федеральной разведывательной службы *BND*, противоречит конституции.

Селекторы

Дискуссия вокруг правил работы немецкой разведки началась после публикации документов, которые в 2013 году передал журналистам технический специалист Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден. За данными о прослушке телефонов и чтении переписки граждан Германии последовали сообщения о прослушке мобильного телефона канцлера Ангелы Меркель, потом стало известно о прослушке коммуникаций в Берлине прямо с крыши посольства США.

В 2014 году граждане Германии узнали о тесном сотрудничестве немецкой и американской разведок: в рамках операции *Eikonal* *BND* фильтровала весь трафик, проходящий через точку обмена *DE-CIX* во Франкфурте. Компания *Deutsche Telekom* получала по 6 тысяч евро в месяц за предоставление такого доступа в специальных помещениях, аналогичных комнатам с оборудованием СОРМ у российских операторов связи. Для фильтрации использовались получаемые от АНБ списки так называемых селекторов — айпи-адресов, номеров телефонов, почтовых адресов и ключевых слов для просеивания трафика в поисках интересующей разведку информации.

Предполагалось, что в рамках договоренностей — и согласно требованиям конституции Германии — коммуникации немецких граждан перлюстрировать не будут, однако фильтры работали лишь в

95% случаев. В ходе парламентского расследования были установлены как минимум 40 тысяч селекторов, имевших отношение как к обычному межгосударственному шпионажу, так и к промышленному, в том числе в военной сфере. Вся полученная информация передавалась немецкой разведкой коллегам из США.

Через точку обмена трафиком *DE-CIX* ежедневно осуществляются свыше 47 триллионов интернет-соединений. Практически каждый интернет-пользователь в Германии получает контент через *DE-CIX*; ее сервисы использует и московская точка *MSK-IX*, которая через группу *Safedata* подконтрольна «Ростелекому». Согласно прошлогодним данным, *BND* может снимать данные о 1,2 триллиона соединений в день; в среднем за день составляются около 260 отчетов по снятым данным.

В 2016 году *DE-CIX* пыталась судиться с разведкой по поводу бесконтрольного съема информации; решение Конституционного суда в компании приветствовали. В Ассоциации компаний немецкой интернет-индустрии подчеркивают, что сегодняшние объемы и скорость пакетной передачи данных делают строгое деление трафика на внутринемецкий и иностранный практически невозможным. Сейчас *BND* использует около 100 тысяч селекторов; в месяц фиксируется до 30 ошибок — случаев, когда разведчики перехватывают переписку или переговоры с участием немецкого гражданина.

Серверная DE-CIX. Фото: Andreas Arnold / DPA / ТАСС

Закон

Очередной виток скандала вокруг разведки привел к принятию новой редакции закона о *BND*, который фактически легализовал практику перлюстрации магистральных каналов связи, предусмотрев надзор «тройки» из двух судей и представителя Генпрокуратуры. Законопроект вызвал особенное недовольство иностранных журналистов, поскольку фактически разрешал *BND* следить за ними.

«Выходит, правительство Германии рассматривают свободу печати как исключительно немецкое право человека, заботиться о соблюдении которого за рубежом не обязательно», — возмущались «Репортеры без границ». Тем не менее закон был принят и вступил в силу в начале 2017 года.

Через несколько месяцев в Федеральный конституционный суд поступила жалоба на новую версию закона: истцами выступили шестеро журналистов-расследователей^[1] из разных стран, а также живущий за рубежом немецкий правозащитник Михаэль Мёрт и «Репортеры без границ»; их поддержали немецкие журналистские профсоюзы. «Бывший сотрудник британской контрразведки *MI5* сообщил, что на меня собрано досье из как минимум пяти томов, — рассказывал

Ричард Нортон-Тэйлор, который уже несколько десятилетий пишет в *Guardian* на темы, связанные с национальной безопасностью. — Мне также сообщали, что британские чиновники передавали информацию обо мне коллегам из других европейских стран».

Журналисты подчеркивали, что разрешение на слежку за рубежом ставит под вопрос безопасность их профессиональной деятельности и неприкосновенность личной жизни; глава немецкого подразделения «Репортеров без границ» Кристиан Мир осуждал «авторитарную логику», следуя которой, немецкие власти признают права граждан своей страны, а остальные европейцы для них «практически объявлены вне закона».

Tweet link

<https://twitter.com/freiheitsrechte/status/1262656944768266240>

Права

19 мая председательствующий судья Штефан Харбарт огласил решение суда, который признал несоответствующими конституции закрепленные в «Законе о Федеральной разведывательной службе» правила *Ausland-Ausland-Fernmeldeaufklärung* («[стратегическая] разведка средствами связи в отношении иностранных граждан за рубежом»), которые сейчас допускают фильтрацию информационных потоков в поисках интересующей спецслужбу информации.

Суд постановил, что действие таких базовых прав, как право на тайну переписки и право на свободу печати и информации, гарантированных немецким гражданам конституцией, «не ограничивается территорией Германии». «В любом случае защита [этих прав] от телекоммуникационного надзора распространяется также и на иностранцев за рубежом», — подчеркнул суд.

Следом судьи признали интернет-слежку *BND* слишком масштабной, «не ограниченной достаточно конкретными целями и не выстроенной таким образом, чтобы за ней можно было осуществлять надзор». Судьи подчеркнули, что закон не предусматривает достаточных «мер для защиты журналистов или адвокатов». «Основной закон также не допускает глобальной всеобщей слежки», — заключили они.

Также суд потребовал более четко прописать в законе правила обмена данными с иностранными разведками и усилить контроль за деятельностью *BND* — с привлечением не только юристов, но *IT*--специалистов.

«Если закон будет исправлен с учетом принципа пропорциональности, стратегическая разведка средствами связи в отношении иностранных граждан за рубежом может быть принципиально совместима с основными правами, предусмотренными конституцией», — подчеркнул суд. В связи с этим федеральному правительству предписано внести поправки в текст закона о разведке до конца 2021 года.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Хадиджа Исмаилова (Азербайджан), Пауль ван Гагельдонк (Нидерланды), Ричард Нортон-Тэйлор (Великобритания), Блаж Згага (Словения), Рауль Ольмос (Мексика) и Горан Лефков (Северная Македония).